

Целостность процессов формо- и терминологического образования обусловлена проявлением ряда факторов, характеризующих их состав и структуру, прежде всего, таких как: язык науки, особенности самой деятельности в системе вышеуказанных образований, уровни ведения исследовательской деятельности на этапе эмпирической или знаковой формы, а также их проявление в системе явлений онто- или филогенеза [1, с. 29; 2, с. 5; 3, с. 50]. Эти формы деятельности получают «соответствие» или «оптимальность» своего функционирования в системе континуума исследовательской деятельности в процессе социализации, что будет относиться уже не к переходу от одного состояния к другому, а «переводу». Это объясняется тем, что поскольку данная процедура создания новой системы, например, копирования обусловлена «скачком» и связана с необходимостью проведения реконструкции как «структуры», так и «состава» исследования, т.е. со «схемы» естественнонаучного на социально-философский уровень. Вместе с тем, в процессе социализации, осуществляется и дальнейшее приобщение к образцам деятельности, ассимилированным в традиции [4, с. 19]. Кроме того, отметим, что сама процедура формирования системы «копирования» обусловлена уже наличием нового уровня воспроизводства продукта - «производственным» характером течения процесса воспроизводства, что связано, в конечном счете, с изменением «выбора» [5, с. 186]. Особо отметим, что возникновение «анalogии» как момента поиска соответствия «сырья» и «продукта» по показателю свойств может быть связано с процессом как самой эмпирической (внешней) деятельности, так и взаимодействием внутренних факторов системы терминологического образования, когда последнее происходит уже в условиях бифуркации относительно направления исследования по созданию аналоговой системы, которая должна быть как нормативной по характеру исследования, так и новой по уровню условий формирования систем, соответствующих взаимному сопоставлению объекта и «чертежа» [5, с. 213, 215]. При этом, что касается «сходства», то «чертеж» уже рассматривается здесь в качестве аналога объекта. По степени «сходства» «чертеж», как «схема», может быть определен в разных стадиях своего состояния по отношению к объекту. Первоначально, его проявление, в обобщенной форме было связано с «классическим» уровнем развития, поиском «плана науки», затем, значительно позже, в соответствии с принципами взаимного расположения элементов при проектировании областей научного и познавательного исследования в форме плана как «чертежа» [16]. Этот «перевод» был обусловлен формированием нового уровня социальных и естественнонаучных отношений, представленных в форме технологии производства веществ с заданными свойствами. Создание последней, исторически условно связано с возникновением новой терминосистемы в зависимости от соотношения с субъектом или объектом, или - как мы уже указывали - это, например, создание «рецепта», «инструкции» и «регламента».

Создание «регламента», как «схемы» технологического процесса, обусловлено проявлением регламентирующей функции науки [6, с. 48]. Формирование этих понятий свидетельствует о «всесторонности» насыщения факторами эмпирического и теоретического уровней исследования. Поэтому само представление «концептуальная система» является единством не столько философского и естественнонаучного знаний, сколько эмпирического и теоретического. Эти терминосистемы выражают в структуре познавательных отношений принцип «позиционирования» исследователя, относительно его социальной и естественнонаучной памяти. Последняя проявляется через деятельность с помощью нормативных систем, функционирующих в качестве одной из форм при организации данной памяти [5, с. 88]. Отметим, что процесс создания различных форм «социальной памяти» обусловлен также процессом формирования на основе нормативных, аналоговых систем и элементов теории познания, что является также одним из способов организации представлений о «субординации сходства». Последнее, на уровне терминообразования может быть также представлено как «возврат якобы к старому». Однако, в данном случае, следует особо отметить, что само понятие «сходства», являясь условной формой выражения отношений в системе деятельности, по организации уже комплексов познавательных отношений, применяемых в знаковой форме для выражения степени соответствия между различными «видами» структур формо- и терминообразования, так и между системами в комплексе. При этом осуществляется проявление состояния целостности взаимоотношений между эмпирическим и теоретическим уровнями исследования. Данная целостность имеет аналоговую форму проявления еще в одном факторе - характере организации знаковой деятельности. Как уже отмечалось, процесс познания представляет собой комплекс нормативно-образцовых систем, которые определяют течение всего познавательного процесса в виде развертывания их субординированно взаимодействующих этапов, в частности, например, различных форм знаковосимволической деятельности. На уровне данной деятельности, с учетом факторов «сходства», возможно совпадение принципов семиотики с логикой и методологией в научно- исследовательской деятельности при целостном взаимоотношении уровней эмпирического и теоретического. Благодаря чему, на данном этапе познания, происходит также и «копирование» этих принципов, а затем их «перевод» с одного смыслового уровня на другой. Реконструкция знаковой деятельности осуществляется по «схеме» социально-философской формы на основе учета уровня материала «авторской концепции», также учитывающей «субординацию» философских и естественнонаучных понятий. Поэтому неслучайно, при анализе функционирования понятия «структура» В.И. Кузнецов впервые раскрывает ее «концептуальный» смысл, сначала в философском, а затем на естественнонаучном уровне [7, с. 20, 21; 8; 9]. При этом, проявление «сходства» предмета и знака, представленное в

исторически конкретной форме деятельности, как фактора их развития, что является их «достоинством» [10, с. 29]. Ясно, что сам процесс поиска и применения факторов «достоинства» будет важным этапом исследования, поскольку он представляет «ценность» в знаковой форме деятельности. Бифуркация данного «достоинства» определяется знаковой ситуацией, зависящей от степени обобщенности мыслительного образа, представленного в форме состояния «знаковосимволического» образца, имеющего некоторое значение, через наличие семиотической связи с обозначаемым предметом. Для нашего случая, уровня рассмотрения познавательных «ценностей» «концептуальных» систем, первая и вторая формы отношений не лишены оснований, поскольку логическая структура знакового образования, как мы уже отмечали, представлена через схему, что также соответствует общему развитию отношений в системе «знак-концепт-деятельность» [1, с. 87]. Относительно же степени «обобщенности» образа отметим, что способ выражения «концептуального» образования осуществляется через «значение» явления, которое изменяется в соответствии с исторической исследовательской формой, установленной В. Л. Рабиновичем, которая заключается в особенности горизонтальной и вертикальной областях развития вещественных и знаковых форм в процессе «пресуществления и узнавания» [11, с. 113]. В ходе их взаимодействия происходит также преемственность, указанных «достоинств» у знаковых систем, в частности, при проявлении одного из факторов, обеспечивающих «оптимальность» или «супероптимальность» в движении продуктивного технологического поиска состояния продукта, при различном «сходстве» энергетических потенциалов исходных веществ [12, с. 182]. Ясно, что факторы «сходства» участвуют в образовании контекстуального круга соответствующих явлений. Поэтому в логике, развивающихся нормативных и аналоговых систем, выражающих факторы «сходства», воспроизводятся различные признаки, совпадающие по степени взаимопроникновения отношений между элементами, т.е. их аналогии с такими системами, как «состав, структура, процесс, организация и самоорганизация». Важно отметить, что образование ряда форм деятельности, взаимосвязанных по принципу «субординации» в организации исследовательской деятельности, когда состояние позиционирования элементов разрешается процессом их бифуркации, например, образованием их новой формы, в виде «семиотического концепта» [13, с. 234]. На эффективность позиции поиска черт «сходства» существуют разные точки зрения. Однако, «сходство» всех их в том, что они исходят из той особенности авторской позиции и общей схемы, составляющей содержание концептуальной системы, как учета ее целостной организации в коммуникативном отношении. При этом, исследователь в своей установке определяет общую цель исследования, исходя из смысла «авторского» представления и, затем, из «схемы» развития науки, которые далее должны «исходить из процесса ее

развития», в направлении формирования исследовательской деятельности «от истории к теории» [14, с. 29, 31; 7]. Таким образом, на уровне «концептуальных» систем создается новая исследовательская традиция, содержание которой определяется изменившимся отношением между «авторской» позицией и «схемой». В данном случае, общая познавательная установка будет связана с процессом «целостности» авторской позиции, и ее «места» в познавательном ряду, отмеченной в форме «схемы», с учетом особенностей стилей языковых и мыслительных традиций [21, с. 149]. Таким образом, проявление «выбора» среди различных ситуаций в направлении усложняющегося ряда научно исследовательской деятельности показывает, что позиция постпозитивизма неправомерна, поскольку ведет к ограниченности подхода по рассмотрению взаимоотношений систем естественнонаучного и философского знания, что в итоге приводит к признанию «конца» в развитии любой формы рационального исследования [15]. Однако, относительно отношения к «сходству» можно предположить, что, во-первых, выявление определенного результата при проведении данного поиска уже представляет собой некоторую эффективность исследования, которое заключается в определении понимания «согласованности» действий в ее форме, во-вторых, есть и другая позиция, когда считают, что «сходство» представляет собой явление «совершенно неопределенное», поскольку «сходство или подобие можно установить между любыми объектами, и притом различным образом» [5, с. 186]. При этом определение сходства зависит от способов действия, от принципов, которыми мы руководствуемся, а также от концептуальных ситуаций, задающих возможные границы сопоставления. При этом считается, что всякая попытка выявления сходства связана с изменением способов сопоставления в пределах некоторого узкого интервала, который характеризуется в познавательном процессе явлением «перевода» нормативной системы в аналоговую [5, с. 186]. Отметим, что данный фактор обладает расширяющейся возможностью, как способа привлечения различных исследовательских форм деятельности в систему познавательного процесса. Здесь, в конкретном случае, «подобие» обуславливает некоторое сходство, например, объекта и «чертежа» или «плана», в частности для науки, путем сопоставления двух или нескольких форм, когда механизм задач, каждой из них, задан рамками функционирования определенной нормативной системы. В данном отношении представляет интерес рассмотрение Д.И. Менделеевым проблемы «плана», при формировании здания науки [16, с. 17]. При этом отметим, что на всю исследовательскую систему оказывает также значительное влияние и форма, образующегося в результате этой деятельности соответствующего вида научного знания, которое само по себе уже имеет «самостоятельную ценность» [5, с. 115]. Данная «ценность» заключается в том, что функционирование знания осуществляется, как набор активаторов в системе обмена при выборе «образцов среди событий

информационного рынка», стремящегося при любых условиях сохранить потенциальную значимость в виде функционирования как образца, метки памяти [5, с. 143-144]. Относительный характер влияния знаний на результат познавательного процесса существенно усложняет саму гносеологическую систему, что особенно заметно на проявлении характера процесса рефлексии; при образовании, в частности, таких систем как рефлексивные, и надрефлексивные [5, с. 106, 113]. В данном случае, под рефлексией понимается «разработка» методов оперирования с конкретными объектами или методами «решения конкретных задач», связанных с «производством или потреблением этих объектов» [5, с. 107-108]. Надрефлексивные же системы связаны с позицией исследователя к нормативным системам, обеспечивая оптимальность познавательной деятельности [5, с. 113]. Отметим, что в данном случае, для химического исследования, оптимальность познавательной деятельности связана, в большей степени, с функционированием методов идеализации и моделирования. При этом, общий путь познания «внешней» стороны явлений свидетельствует, во-первых, об исследовании их на уровне эмпирического, и, во-вторых, в рамках традиционного подхода и, в-третьих, внутренней, на уровне «структуры» [14, с. 25]. Кроме того, традиционность ведения исследовательской деятельности позволяет дополнить ее позицию представлением о сходстве технологии «выбора» и «отбора», как направлений будущего исследования. Считается, что, следуя традиции «концептуального» уровня, развивающегося в рамках рационального способа освоения действительности, с помощью новых практик ведения познавательной деятельности, мы способны к познанию явлений. Эти явления условно представляются, с точки зрения современного исследования, в виде «ускользающих», одним из существенных факторов, функционированием которых являются процессы «превращения» или «передачи» [17, с. 212; 5, с. 231]. Данные проблемы, с одной стороны, затрагивают вопросы из разряда «социальных», или касаются отношений проблемы передачи процессов и результатов исследования из области «невозможного» в сферу действительного. Можно предположить, что подобные вопросы аналогичны проблемам естественнонаучного исследования, которые проявляются в системе благодаря соотношению методов идеализации и моделирования, на уровне введения новых детерминант познания, в частности, «оптимальности» и «супероптимальности» [18, с.169]. Это связано также с тем, что введение и расширение «социальных», а также исследование ряда новых детерминант в системе познания явлений «отбора», становится одной из отличительных черт «концептуального» способа познавательной деятельности, путем расширения влияния факторов философского содержания над естественнонаучным. Этот способ исследовательской деятельности является одним из ведущих в настоящее время в системе функционирования многообразных форм [17; 19, с. 212, 231]. Отношение к ним раскрывает позицию

исследователя в его способности к сотворчеству и готовности принять личную ответственность за ведение исследовательской деятельности [20, с. 29]. В данном случае, отметим еще раз, что проблема «концептуальности» характеризует экспансию, с одной стороны гуманитарных, в частности, экономических, экологических факторов в систему исследования, а с другой - естественнонаучных, определяющих значение представлений о «рециркуляции» в формирующемся процессе определения технологии [8, с. 190]. Кроме того, данная особенность обусловлена также взаимовлиянием факторов онто- и филогенеза. Здесь представление о технологии характеризует новую форму взаимосвязи естествознания и философии. Данная форма аналогии также свидетельствует о традиционном подходе к системе организации познавательного процесса. Таким образом, сложность исследовательской деятельности с учетом характера проявления данных форм обусловлена особенностью их «концептуального» проявления, в частности, на стадии определения их «сходства» в единстве как целостности на различных уровнях их функционирования. Отношения единства и целостности различаются в уровне соотношения элементов как эмпирического состояния в развитии ряда факторов, представляющих собой фрагменты систем, образованных по различным технологиям процессов формообразования таких, как, например, «состав», «структура», «организация» и другие. Подобное отношение к целостности «технологии» аналогично и для развития систем терминообразования. Кроме того, понимание «целостности» обусловлено особенностью содержания процесса коммуникации [5, с. 139]. При этом совершенно различным в функциональном отношении будет представлено проявление взаимодействия между собой элементов в системе «процесса» или «организации». В «концептуальной» системе, проявление «единства» философских и естественнонаучных представлений, обусловлено наличием их «целостности» в организации познавательной деятельности. Условность отношений элементов, в вышеуказанных состояниях, как взаимодействующих форм нормативных систем, рассматривается в плане взаимодействия таких двух форм состояний этих систем как «развитие» и «эволюция». Данное различие свидетельствует лишь об относительном характере их индивидуального и системного состояний как аналогии социокультурных форм онто- и филогенеза. Подобная «субординация сходства» соответствует пониманию «технологии» на уровне возникновения «концептуальной системы» науки, с одной стороны как «рециркуляционного» явления формообразования ряда объектов соответствующей науки и соответственно их особенности функционирования в различных видах деятельности, так и характера их организации в системе терминообразования. Таким образом, намечается смещение акцента в исследовании: с изучения объектов и их концептуального поля, на характер их отношений в новой форме знаковой системы. Однако здесь отметим, что

формирование концептуальных систем в ряду соответствующих норм деятельности осуществляется различными путями, с одной стороны, в ряду естественнонаучного исследования, а с другой, на уровне философской методологии. Следовательно, различная методология исследовательской деятельности может привести к общей цели, что позволяет сделать предположение о сходстве движения методологических принципов в ряде этапов различных форм деятельности. При этом допускаем, что дисциплинарный ряд естественнонаучного исследования связан с эмпирическим и теоретическим уровнем движения самого познавательного процесса: от исследования «состава» к явлениям «самоорганизации». Логика подобного исследования в системе целеобразования обусловлена характером взаимоотношения структур языка и деятельности, поскольку в формо- и терминологии, постольку именно в химической системе они получили свою «согласованность» [6]. В данном случае, цель химического «формообразования» как способа исследования связана с получением веществ с заданными свойствами, т.е. такими свойствами продуктов, которые необходимы человеку в конкретной ситуации его жизнедеятельности. Вместе с тем, можно предположить, что в данном случае, при единстве ситуации жизнедеятельности исследователя и его научно-познавательной деятельностью, которые совпадают по смыслу, поскольку конкретный человек включен в систему гуманитарных отношений. Таким образом, концепт «субординации сходства» фиксирует не только одну из особенностей решения проблемы «соотношения цели и средства», когда исследовательская деятельность, независимо от природы исследуемого материала, приводит от процесса выбора из совокупности этапов нормативного движения к осуществлению именно выбора, относительно субординации последовательности этапов некоторых форм деятельности, ведущих к одной цели. Вместе с тем, эта единая цель свидетельствует о проявлении момента сопряженности двух методологических образований естественнонаучной исследовательской системы с развивающейся, более обобщенной методологической системой, которая представляет собой особенности философской методологии в движении от «абстрактного к конкретному», по аналогии с процессом взаимодействия большего и малого «контекстуального круга». Таким образом, можно предположить, что в методологическом движении даже при образовании конкретной концептуальной системы продолжает осуществляться не только «перевод» «принципиального содержания» в каждом акте деятельности от естественнонаучной к философской методологии, но и их взаимопревращение с сохранением индивидуальности. Отметим, что данный процесс, осуществляется уже как «перевод», что предполагает развитие ряда форм исследования по дальнейшей экспансии философской методологии над естественнонаучной в сфере технологии [8; 9]. Первоначально, эта особенность проявляется в функционировании нормативных систем, когда одна из них носит

более обобщенный характер по сравнению с другой. Поэтому «концептуальная» система носит целостный «вид», сочетая логическую структуру понятийного ряда и «схематическую» форму методологических отношений. Так было, например, при изложении «авторской концепции» В.И. Кузнецова относительно явления концептуальности, когда в качестве концептуальной «схемы» было представлено значение о «составе» и «структуре». На основе подобных представлений формировались технологические особенности в области химических процессов, соответственно на уровне производства неорганических и органических веществ. Кроме того, изменения в методологии исследования как «последовательности» проявления познавательных принципов затрагивает, соответственно, и отношения технологии педагогического характера в системе форм реализации этого ряда, каждый из которых имеет своеобразие конкретного развития в историческом дискурсе, что обосновано системой междисциплинарного отношения в соответствующем порядке исторических форм наук. При этом отметим, что дискурсивные отношения, проявляющиеся как различные формы диалога, и функционируют в целостном отношении с принципом «консенсуса». Процесс проявления последнего является одним из совершенных этапов процесса «размышления», поскольку дискурсивный консенсус это «пик размышлений», «резонанс многих умов» [13, с. 113]. Итак, концептуальное единство в естественнонаучном и философском ряду деятельности привело к фиксации закономерной целостности, не только в субординации порядка исследования различных этапов эмпирического развития объектов: от их состава к структуре, от структуры к процессу и далее от процесса к организации и затем, наконец, к самоорганизации, образующих «эмпирический ряд». В данном случае, следует подчеркнуть, что в системе «концептуального поиска» определен только «состав» концептуального ядра, который составляет несколько уровней для систем нормативного, в частности, естественнонаучного и философского ряда. Выделение «концептуального ядра» как процедуры традиционного способа в исследовании единства эмпирического и теоретического необходимо, поскольку это связано с выявлением ее сущности. Кроме того, само «размышление» о виде нормативной системы проявляет себя как способ выбора по аналогии «образца» не только формы исследовательской деятельности, но и ее уровня относительно «эмпирического ряда» объекта познания. «Концептуальная» форма является, таким образом, в системе «терминообразования» наиболее оптимальной формой, то есть, формой, приводящей к «консенсусу» с формообразованием. Наличие данного «консенсуса» указывает на целостность в сопряженном движении различных этапов исследовательской деятельности, что свидетельствует как о единстве, так и целостности социоприродной и социокультурной ситуаций, существующих в конкретный период познания. Следовательно, в данном случае на уровне исследования «концептуальных» систем, являющихся целостной организацией

такого ряда систем как «нормативные», «аналоговые», когда организация научного исследования предполагает, по образному выражению М.А. Розова, некоторую «спаянность» нескольких уровней исследования. Прежде всего, это эмпирический и теоретический, которые соответственно предполагают «субординацию сходства» в исследовательской деятельности. Дискурсивный подход к данному концепту предполагает осуществление исследовательского поиска сначала дефиниции «сходства». Само по себе познание представляется в качестве процедуры определения и выбора «образца», что уже предполагает деятельность сопоставления по выявлению определенного сходства, которое исходит из решения более общего класса в выборе решения для определенного вида познавательных задач, иначе говоря, решение сводится к проблеме осуществления поиска в сходстве решений, что в широком смысле обусловлено определением подобия, которое функционирует в системе научного исследования в виде соответствующей теории. Кроме того, «концептуальный» поиск приводит к результату, который можно определить как продукт целостности естественнонаучной и философской форм деятельности, когда различная деятельность, приводит к единой цели в решении исследовательских задач. В данном случае проблема сводится к поиску не только аналогий в формированиях нормативных систем, которые определяют сходные действия, но и главное выявление последнего, проявляющегося на различных уровнях исследования, но приводящих к единой цели, т.е. к их «согласованности». Можно допустить, что в данном случае «средства» также должны быть одинаковы. В качестве «средств» могут быть представлены различные факторы. Следовательно, возможна «согласованность» в аналогии с деятельностью с системами с учетом их «концептуальности». Однако по средствам, это различные формы «перехода», а точнее «перевода» процесса деятельности, например, с моделирования на уровень идеализации и наоборот. Таким образом, оптимальное решение вышеуказанной задачи может быть возможно только на уровне функционирования метода моделирования и далее введения нового уровня исследования. Наличие «консенсуса» указывает на целостность в сопряженном движении различных этапов исследовательской деятельности, что свидетельствует как о единстве, так и целостности социоприродной и социокультурной ситуаций, существующих в конкретный период познания. Следовательно, в данном случае на уровне исследования «концептуальных» систем, являющихся целостной организацией такого ряда систем как «нормативные», «аналоговые». Прежде всего, это эмпирический и теоретический, которые, соответственно, предполагают «субординацию сходства» в исследовательской деятельности. Дискурсивный подход к данному концепту предполагает осуществление исследовательского поиска сначала дефиниции «сходства». Отметим, что дискурс обладает способностью «переплавлять» неуловимые культурные факторы в текст [16, с. 36]. Таким

образом, происходит взаимообусловленность факторов «социореальности» с «социокультурой», что значительно изменяет не только стиль мышления исследователя, но и познавательный процесс в целом, при этом стиль мышления обусловлен наличием диалога [6, с. 6]. Если само познание представить в качестве этапа процедуры определения и выбора «образца», что уже предполагает деятельность сопоставления по выявлению определенного сходства, которое исходит из решения задач более общего класса, то в выборе решения для определенного вида познавательных задач, т.е. когда ее решение сводится к проблеме осуществления поиска сходства решений, что в широком смысле обусловлено определением подобия, которое функционирует в системе научного исследования в виде соответствующей теории. Кроме того, «концептуальный» поиск приводит к результату, который можно определить как целостность естественнонаучной и философской форм деятельности, когда различная деятельность, приводит к единой цели в решении исследовательских задач. В данном случае проблема сводится к поиску оптимальных условий при формировании аналоговых нормативных систем, которые определяют сходное не только по факторам социально-естественнонаучного отношения, но и целостности действий, приводящих к единой цели в исследовательской деятельности, следовательно, к единой концептуальной системе. Можно допустить, что в данном случае цель общей деятельности заключена и обусловлена стилем концептуального мышления, реализация которого будет различаться в последовательности его проявления. Кроме того, в качестве «средства» могут быть представлены различные факторы разных уровней обобщения естественнонаучной или гуманитарной природы. Вместе с тем, по средствам проявления, это разные формы «перехода», а точнее «перевода» деятельности с моделирования на уровень идеализации. Таким образом, оптимальное решение вышеуказанной задачи возможно только на уровне функционирования метода моделирования. Следовательно, в диалоге методологических принципов, относящихся к процессу функционирования различных методов именно философское исследование дает основание предположить, что в развитии «концептуальных» систем философское обоснование научного поиска свидетельствует о необходимости не «перехода», а именно «перевода» одних принципов деятельности на другие. Следовательно, в диалоге методологических принципов, относящихся к процессу функционирования различных методов, именно философское исследование дает основание предположить, что в развитии «концептуальных» систем философское обоснование научного поиска свидетельствует о необходимости не «перехода», а именно «перевода» одних принципов деятельности на другие. При этом следует отметить, что принцип «согласованности» затрагивает отношение уже новых форм знания таких, как «дискурс» и «консенсус». Поэтому, выявление особенностей функционирования последней формы, позволит исследователю

выявить состояние бифуркации характера взаимодействия принципов культуры в новой форме образно-знаковой деятельности.